

**СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ПРОЦЕССЫ В РОССИЙСКИХ РЕГИОНАХ
ПО МАТЕРИАЛАМ ПУБЛИКАЦИЙ В ЖУРНАЛЕ
«ИЗВЕСТИЯ ВУЗОВ СОЦИОЛОГИЯ. ЭКОНОМИКА. ПОЛИТИКА»**

Н. Г. Хайруллина
Тюменский государственный нефтегазовый университет,
г. Тюмень, Россия

**SOCIOCULTURAL PROCESSES IN THE RUSSIAN REGIONS,
BASED ON PUBLICATIONS IN THE JOURNAL «PROCEEDINGS
OF THE UNIVERSITIES SOCIOLOGY. ECONOMY. POLITICS»**

N. G. Khairullina
Tyumen State Oil and Gas University, Tyumen, Russia

Summary. This article provides an overview of the regional papers, Russian and foreign social scientists of Kazakhstan, the Republic of Tatarstan, Bashkortostan, Tyumen region in the direction of the magazine «The cultural traditions and innovations». Published articles allowed to characterize the socio-cultural, demographic, ethnic, inter-cultural processes in the life of different nationalities living in Russia.

Key words: social and cultural processes; demographic processes; inter-ethnic processes; inter-cultural processes.

В декабре 2012 года журнал «Известия высших учебных заведений. Социология. Экономика. Политика» отметил своё первое десятилетие со дня основания, а в июле 2013 года исполнилось шесть лет, как журнал, издаваемый Тюменским государственным нефтегазовым университетом, включён в перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий по следующим направлениям: социология; экономика; политология и право.

Тематика журнала ориентирована на развитие методологии социального знания и строится по следующим направлениям:

- Теория и методология исследования социальных процессов.
- Управленческие процессы.
- Политические и правовые процессы.
- Исторические аспекты развития регионов.
- Экономические и демографические процессы.
- Культурные традиции и новации.
- Проблемы и перспективы развития науки и образования.
- Информационные технологии и виртуальное пространство.

В данной статье мы проведём обзор статей региональных, российских и зарубежных социологов одной из самых актуальных рубрик нашего журнала «Культурные традиции и новации», в которой представлены работы по различным направлениям, которые характеризуют социокультурные, демографические, межэтнические, межкультурные процессы в жизнедеятельности представителей различных национальностей.

Так, А. К. Бейсенбаев, исследуя особенности межэтнических и межкультурных взаимодействий в Павлодарской области Казахстана, выявил, что большая часть жителей Павлодарской области позитивно оценивают межэтнические взаимоотношения, однако некоторая часть считает, что ситуация напряжена вследствие экономической ситуации, другие отмечают ущемление гражданских прав.

Несмотря на стабильный характер межэтнической ситуации, в регионе имеются факты неприязни людей друг к другу по национальным мотивам, к тому же 45 % опрошенных в г. Павлодаре постоянно сталкиваются с этим, в то же время 42,9 % процентов затрудняются ответить на этот вопрос. Опрос респондентов Павлодарской области показал, что 47,9 % населения сталкивались с неприязнью по национальным мотивам, в то же время 30,1% респондентов никогда не сталки-

вались с этим. Автор отмечает, что указанные процессы неизбежны в любом полиэтническом обществе.

Проведённые в Павлодарской области исследования позволили А. К. Бейсенбаеву сформулировать следующие выводы:

1) исследуемая область характеризуется стабильными, бесконфликтными межэтническими взаимодействиями, что создаёт условия для межкультурного взаимодействия казахского, русского и других этносов;

2) в условиях рыночной экономики между представителями различных этносов существует конкурентная борьба за наиболее высокооплачиваемые рабочие места и условия трудовой деятельности;

3) этническая культура этносов, проживающих в исследуемом регионе, испытывает влияние со стороны западной культуры и культуры других этносов, что приводит к её частичной утрате [3].

Социально-демографическая ситуация в среде коренных малочисленных народов тюменского Севера анализируется Н. Г. Хайруллиной и А. В. Артюховой по материалам социологического исследования, проведённого в начале 2011 г. Важным демографическим индикатором, характеризующим социально-демографическую ситуацию, по мнению авторов, являются ответы на вопрос, довольны ли респонденты в целом семейной жизнью. Две трети опрошенных (65,5 %) удовлетворены своей семейной жизнью. Противоположное мнение высказал почти каждый четвёртый участник анкетного опроса (24,1 %). При этом 6,9 % респондентов затруднились ответить на поставленный вопрос или на вопрос не ответили (3,4 %).

Анализ ответов на данный вопрос позволил выявить следующие тенденции:

1) довольны своей семейной жизнью чаще мужчины, чем женщины;

2) чаще удовлетворённость своей семейной жизнью высказывают респонденты, проживающие в сельской местности. При этом городские жители чаще не удовлетворены своей семейной жизнью;

3) неудовлетворённость своей семейной жизнью чаще высказывали лица, получившие начальное, среднее и среднее специальное образование;

4) удовлетворены своей семейной жизнью представители коренного населения, получившие неполное среднее и незаконченное высшее образование;

5) неудовлетворённость своей семейной жизнью чаще высказывают молодые представители коренного населения. С повышением возраста число удовлетворённых своей семейной жизнью увеличивается;

6) чем больше детей в семье, тем чаще респонденты удовлетворены своей семейной жизнью, и наоборот;

7) анализ ответов на данный вопрос в зависимости от национальности супруга(и) показал, что респонденты, состоящие в однонациональных браках, чаще выражают удовлетворённость своей семейной жизнью;

8) известно, что важной ценностью для человека является материальный достаток. Представители коренного населения не являются исключением. Наше исследование показало, что материальное благополучие приносит респондентам удовлетворённость своей семейной жизнью [1].

Социально-демографическая ситуация исследовалась в апреле 2009 г. среди жителей г. Тюмени, а также в феврале-июне 2010 года среди татар юга Тюменской области, проживающих в городах Тюмень, Тобольск, Ялуторовск и населённых пунктах Тюменского, Ялуторовского, Заводоуковского, Исетского, Казанского, Ярковского, Вагайского, Тобольского и Нижнетавдинского районов. Проведённое исследование подтвердило полученные данные последних лет о значительных изменениях в структуре использования свободного времени. Всех респондентов Н. Г. Хайруллина условно разделила на две группы, характеризующиеся, прежде всего, направленностью досуговой активности. Две трети представителей татарской национальности организуют досуг внутри дома и треть – вне дома (68,6 и 31,4 % соответственно).

За последние годы у наиболее благополучной части татарского населения отмечается рост внедомашних видов активности скорее развлекательного характе-

ра, чем культурного, развивающего направления. Общая тенденция, выявленная в ходе анализа, прослеживается достаточно чётко. Среди представителей татарского населения большое число тех, кто отдаёт предпочтение пассивным формам проведения досуга. Значительное число людей не могут позволить себе проводить отпуск в санатории, на море или за границей, они вынуждены его проводить дома или на даче, иногда выезжая к родственникам или родителям в деревню.

Результаты проведённого исследования показали, что тюменцы в свободное время предпочитают активные формы досуга [8].

В апреле 2009 г. был проведён анкетный опрос 300 жителей Тюмени с целью исследования социально-демографической ситуации по методике, разработанной казанскими социологами (руководитель д. социол. наук, профессор Т. Г. Исламшина). По мнению 40 % опрошенных тюменцев, их семья счастлива. Примерно такое же число тюменцев (35,4 %) выразили удовлетворённость своими отношениями с женой/мужем. Около пятой части опрошенных жителей Тюмени (18,6 %) признались, что не всегда понимают с мужем/женой друг друга. Ради детей живут 4,3 % респондентов, а 1,9 % – едва терпят друг друга. На основании представленных ответов можно сделать вывод, что в целом у большинства респондентов отношения в семье позитивные. Но анализ ответов на данный вопрос в зависимости от возраста, состояния здоровья и жилищных условий позволил выявить следующие тенденции.

1. Чем старше становятся респонденты, тем реже они признаются в том, что у них счастливая семья.

Если в возрасте до 30 лет счастливой свою семью назвал каждый второй респондент, то среди респондентов в возрастной категории 41–60 таких в два раза меньше (26,3 %). Одновременно с возрастом растёт число тюменцев, которых устраивают семейные отношения.

2. Отношения в семье напрямую связаны с состоянием здоровья. Если счастливой свою семью назвали более половины опрошенных респондентов (62,7 %), оценивших своё здоровье хорошим, то ни один респондент не назвал её такой из числа тех, кто оценил своё здоровье, как плохое. И наоборот. Если ради детей живут 3,9 % респондентов, оценивших своё здоровье хорошим, то из числа тех, кто оценил своё здоровье, как плохое, таких в семь раз больше (27,3 %) [9].

В данном контексте интерес представляют рассмотренные Н. С. Шоетовой социологические модели «самосохранительного поведения». Автор анализирует данные социологического исследования, проведённого в Республике Татарстан в 2008–2009 гг. [10].

Иерархия ценностных ориентаций провинциальной молодёжи исследована Л. Р. Муртазиной качественными методами. С целью оценки значимости таких традиционных ценностей, как семья, брак, дети, анализировались сочинения на тему «Моя будущая семья» старшеклассников общеобразовательных школ, учащихся профессиональных лицеев, колледжей. Всего для анализа было отобрано 188 сочинений. Проведены были также глубинные интервью; ценностное тестирование по методике А. Лакейна студентов вузов (всего протестировано 164 человека, из них 72 – мужчины и 92 – женщины); были просмотрены эссе «Мои представления о семье и браке» на старших курсах вуза (проанализировано 176 студенческих работ).

В сочинениях учащихся общеобразовательных школ, профессионального лицея, техникума просматривается налёт присущего этому возрасту пафоса, романтизма, максимализма, возвышенной любви и идеалов. Суждения студентов вуза более рациональны и сдержанны, но и в них подчёркивается роль семьи как ценности для каждого человека. Значимость ответственности, взаимных обязательств супругов, по данным глубинного интервью, особенно высока в старших возрастах, хотя для 30–40-летних любовь и уважение супругов друг к другу является условием семейного счастья. С годами голос любви слабеет, важнее терпимость к недостаткам друг друга, ответственность за судьбу детей.

Автор отмечает, что за период постсоветского развития российского общества в семейно-брачном и репродуктивном поведении молодёжи произошли из-

менения, значительно опережающие изменения в структуре социальных ценностей в целом, что детерминировано возрастным фактором [6].

Т. Г. Исламшина и Г. Р. Хамзина апробировали метод изучения историй жизни (биографического метода) по трём исследовательским проблемам:

– особенности процессов социального расслоения и социальной мобильности в советском и постсоветском обществах;

– сравнительный контекст идентификационных процессов в советский и постсоветский периоды;

– семейно-брачные установки представителей трёх когорт населения Республики Татарстан (за когорты взяты группы из числа жителей различных поселенческих структур рождения 1940, 1960 и 1980 годов).

В текстах историй жизни людей разных поколений нашли отражение следующие особенности процесса либерализации общественного мнения в вопросах семьи и брака: взгляды первой когорты на семейно-брачную мораль более консервативны, чем второй и третьей когорты. Когорта 1980-х гг. рождения ещё более раскованна в своих суждениях не только по сравнению с представителями первой, но и второй когорты. У представителей когорты 1940-х гг. рождения к настоящему времени фактически сформировалось вполне терпимое отношение к нерегистрируемой брачности и внебрачной рождаемости. Однако они негативно оценивают факты добрачного опыта будущих супругов, сожителство до брака, супружескую неверность. Считают такие явления бесконтрольной свободой в отношениях, свойственной представителям обеих полов в российском обществе 2000-х гг.

Материалы историй жизни представителей трёх возрастных когорт стали обоснованием для следующих суждений: 1) незарегистрированный брак в российском обществе институционализирован, то есть фактически признан вполне допустимым (легитимным) видом брака; 2) общественное мнение опережает существующее законодательство о браке и семье, в котором законным признаётся лишь зарегистрированный брак; 3) известную консервативность семейно-брачных установок старшего поколения нельзя рассматривать исключительно с негативных позиций (стабильность брака базируется на взаимном уважении и доверии супругов, а не на безответственных отношениях) [5].

Проблема формирования религиозной идентичности в современных условиях затронута в статье Н. Ю. Гавриловой и С. Н. Ухаловой, в которой определяются типы религиозной идентичности, очерчивается круг факторов, влияющих на религиозную самоидентификацию.

По их мнению, изучение религиозной ситуации на уровне массового сознания предполагает рассмотрение таких вопросов, как проявление религии в поведении людей и их сознании, а также исследование проблем конфессионального выбора, распространённости различных верований, отношение к представителям других конфессий. Авторы отмечают, что, выступая концентрированным выражением мировоззрения, религиозная идентичность сегодня зачастую носит черты культурной идентичности. Проявляется это в том, что культурная идентичность оказывается шире, чем собственно религиозная идентичность. Вектор направленности конфессиональной самоидентификации в сторону культурной идентичности зависит от разных причин. К ним можно отнести идеологический вакуум, слабость гражданского сознания, феномен исторической памяти [4].

Проблемы развития интернациональной культуры в Казахстане анализирует А. М. Балтабаева, рассматривая основные направления государственной политики советского периода в области национальной культуры. Начатое социалистическое строительство сопровождалось переходом к новому общественному строю и содержало ряд последовательных этапов, одним из которых стала культурная революция. В свою очередь преобразования в области культуры представляли различного рода направления работы по ликвидации неграмотности, развитию сектора школьного, профтехнического образования, распространению «научного атеизма» и многое другое. Идеями новой советской культуры оказались проникнуты все сферы общественной жизни, в том числе уклад и быт населения.

Проводилась политика замены традиционной национальной культуры на советскую, причём последняя должна была стереть все национальные особенности, представляемые отныне населению как устаревшие в применении их в современной жизни. Любое проявление оседлого образа жизни в культуре непременно связывалось с её ростом, в то время как достижения кочевой цивилизации предавались забвению, уходили в прошлое.

Только в 1980-е годы в изучении проблемы национальной культуры произошли существенные изменения, когда руководство страны стало проводить политику по возрождению национальных традиций, праздников, обычаев, обрядов народов, проживавших в республике. Для этого повсеместно стали проводиться дни национальных культур, смотры и конкурсы национальных коллективов, что, безусловно, способствует укреплению национальной культуры этнических групп, проживающих в Казахстане [2].

Важным аспектом сохранения культурных традиций является возможность соблюдения религиозных традиций, обычаев и обрядов. Для мусульман – это обязанность совершить хадж в Мекку. Государственное регулирование хаджа в современной России рассматривают Р. М. Мухаметзянова-Дутгал и З. Р. Хабибуллина (г. Уфа).

По их мнению, условия удовлетворения религиозных потребностей мусульман в разные периоды российской истории имели определённую специфику. В царской России религиозные учреждения находились в зависимости от государства, их деятельность регулировали Министерство внутренних дел и местные государственные органы.

Хадж, сопряжённый со многими сложностями, был редким явлением, к тому же крайне дорогостоящим. Длительность его составляла от полугода до нескольких лет, совершался он небольшим количеством людей, преимущественно духовными лицами, поэтому не было особой нужды в его организации со стороны государства. Паломничество мусульман ограничивалось, в основном, закрытием российских границ при возникновении эпидемий чумы в восточных странах.

Число российских паломников в Мекку за последнее десятилетие также многократно возросло и в настоящее время превышает официальную квоту, которую Саудовская Аравия по согласованию с Организацией Исламская Конференция установила для всех стран мира: по одному паломнику от каждой тысячи проживающих в стране мусульман.

За основу при определении квоты на хадж для России берётся максимальное число российских мусульман – 20 тыс. чел. В 2009 г. квота для Российской Федерации составила 20,5 тысяч человек. Это количество паломников зафиксировано в подписанном в Мекке в апреле 2009 г. российско-саудовском Протоколе по приёму российских паломников.

Интересным фактом является то, что по количеству мусульманского населения в России лидируют татары и башкиры (53 %), а по числу паломников – народы Кавказа. Дагестан даёт большинство паломников, вместе с Северным Кавказом и Россией – 80 %.

По мнению авторов, государство и впредь должно оказывать содействие организаторам хаджа в ситуациях, требующих серьёзного вмешательства. Фундаментальные вопросы в деле организации хаджа решены.

Успешное решение оставшихся вопросов возможно на региональном уровне. ДУМам, накопившим достаточный опыт в организационном и финансовом плане, необходимо выйти на общепринятый в мире уровень предоставления услуг при совершении паломничества [7].

Представленный в данной статье анализ публикаций региональных, российских и зарубежных социологов позволил охарактеризовать социокультурные, демографические, межэтнические, межкультурные процессы в жизнедеятельности представителей различных национальностей, проживающих в Казахстане, в Республике Татарстан, в Башкирии, на юге Тюменской области и в Ханты-Мансийском автономном округе-Югра.

Библиографический список

1. Артюхов А. В., Хайруллина Н. Г. Социально-демографическая ситуация в оценках коренных народов Севера // Известия высших учебных заведений. Социология. Экономика. Политика. – 2011. – № 4. – С. 79–83.
2. Балтабаева А. М. Проблемы развития интернациональной культуры в Казахстане // Известия высших учебных заведений. Социология. Экономика. Политика. – 2010. – № 2. – С. 56–58.
3. Бейсенбаев А. К. Социодиагностика межэтнического и межкультурного взаимодействия (на примере Казахстана) // Известия высших учебных заведений. Социология. Экономика. Политика. – 2011. – № 1. – С. 57–60.
4. Гаврилова Н. Ю., Ухалова С. Н. К вопросу об определении религиозной идентичности // Известия высших учебных заведений. Социология. Экономика. Политика. – 2012. – № 1. – С. 60–62.
5. Исламшина Т. Г., Хамзина Г. Р. Истории жизни как источник социальной информации // Известия высших учебных заведений. Социология. Экономика. Политика. – 2012. – № 2. – С. 61–65.
6. Муртазина Л. Р. Иерархия ценностных ориентаций провинциальной молодёжи // Известия высших учебных заведений. Социология. Экономика. Политика. – 2010. – № 2. – С. 68–69.
7. Мухаметзянова-Дуггал Р. М., Хабибуллина З. Р. Государственное регулирование хаджа в современной России // Известия высших учебных заведений. Социология. Экономика. Политика. – 2010. – № 4. – С. 56–58.
8. Хайруллина Н. Г. Свободное время: оценки и мнения тюменцев // Известия высших учебных заведений. Социология. Экономика. Политика. – 2011. – № 1. – С. 63–67.
9. Хайруллина Н. Г. Социально-демографическая ситуация: результаты исследования // Известия высших учебных заведений. Социология. Экономика. Политика. – 2010. – № 2. – С. 51–56.
10. Шоегова Н. С. Самоохранительное поведение как предпосылка здоровья // Известия высших учебных заведений. Социология. Экономика. Политика. – 2010. – № 2. – С. 75–77.

© Хайруллина Н. Г.

УДК 364.4

НАДОМНОЕ СОЦИАЛЬНОЕ ОБСЛУЖИВАНИЕ КАК ЭФФЕКТИВНЫЙ МЕХАНИЗМ РАЗВИТИЯ СТАЦИОНАРНОЗАМЕЩАЮЩИХ ФОРМ ПОМОЩИ ГРАЖДАНМ ПОЖИЛОГО ВОЗРАСТА И ИНВАЛИДАМ В ХАНТЫ-МАНСИЙСКОМ АВТНОМНОМ ОКРУГЕ – ЮГРЕ

Е. Р. Комлева

**Методический центр развития социального обслуживания
г. Сургут, Россия**

**HOME-BASED SOCIAL SERVICES AS THE EFFECTIVE MECHANISM
OF DEVELOPMENT OF HOSPITAL-REPLACING FORMS OF THE HELP
TO ELDERLY AGED CITIZENS AND DISABLED PEOPLE
IN KHANTY-MANSI AUTONOMOUS DISTRICT – YUGRA**

E. R. Komleva

The Methodical centre of social service development, Surgut, Russia

Summary. The form of home-based social services of elderly aged citizens and disabled people by means of social teams in Khanty-Mansi Autonomous District - Yugra is described in the article.

Key words: home social services; hospital-replacing forms; social teams; elderly aged citizens and disabled people.

В мире постепенно растёт количество людей пожилого возраста и инвалидов, нуждающихся в разных видах социальной помощи. Подобные тенденции характерны и для России. В этих условиях отделения социальной помощи на дому занимают особое место в структуре центров социального обслуживания населения. Отход от традиционных стационарных форм и развитие надомного обслуживания пожилых людей является свидетельством меняющихся приоритетов в сфере социального обслуживания и определяет актуальность инновационных форм и методов работы.

На сегодняшний день самой востребованной и экономически выгодной формой является социальное обслуживание на дому. Обслуживание осуществля-